

«ЦЫГАНСКАЯ ПЕСНЯ БЕЗ ЭКЗОТИКИ»

ЦЫГАНСКАЯ ПЕСНЯ... ЛЮБЯТ В НЕЕ ЛЮДИ ШИРОТУ И ПРИВОЛЬНОСТЬ, БЕЗУДЕРЖНЫЙ ТЕМПЕРАМЕНТ И ЩЕМЯЩУЮ ГРУСТЬ, ВЕСЕЛЬЕ И ВЗРЫВ СТРАСТЕЙ.

ПОЛЬЗУЯСЬ ПРЕБЫВАНИЕМ В ЭТИ ДНИ НА ГАСТРОЛЯХ В ГОРЬКОМ ИЗВЕСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ ЦЫГАНСКИХ ПЕСЕН, ЛАУРЕАТА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ ВАЛЕНТИНА БАГЛАЕНКО, МЫ РЕШИЛИ ПОБЕСЕДОВАТЬ С ПЕВЦОМ О ЕГО РАБОТЕ В ЭТОМ СВОЕОБРАЗНОМ ОТВЕТВЛЕНИИ ЭСТРАДНО-ПЕСЕННОГО ЖАНРА.

— Расскажите, пожалуйста, как началась ваша работа с цыганской песней?

— Петь, быть артистом, — это было моей мечтой с самого детства. Когда наша семья переехала из Крыма в Харьков, я поступил в ремесленное училище, а позже, уже работая на «Металлисте», пел в заводской художественной самодеятельности. Меня приняли в Харьковскую консерваторию. Работал я и в цирковой труппе, как наездник и певец (кстати, именно в этом качестве впервые посетил ваш город), и в Московском театре, где мы пели вместе с известной, наверное, любителям песни исполнительницей — Надеждой Тишиной. А потом — театр «Ромэн». Моим дебютом в нем стала роль Лоцо-Мити в спектакле «Я — цыганка», роль, которая давала не только богатый актерский материал, но и певческий. Случилось так, что премьера состоялась прямо на гастролях нашего театра в Ленинграде; прошла она очень успешно. Примерно так складывалась моя судьба до работы в мюзик-холле.

— А ваше участие в международных конкурсах?

— Это было дважды: в Канне и в Сопоте. И оба раза я участвовал в конкурсе грамзаписей. В прошлом году в польском городе Сопоте стал лауреатом и совершенно неожиданно для себя получил премию джазовой федерации Польши. В Канне был тоже очень представительный песенный форум. Здесь я исполнил два произведения: «О, песня русская, родная» Геннадия Подольского и цыганскую песню «Паша мур». Музыкальное сопровождение было такое: моя гитара, баян, гусли, балалайка и эстрадный оркестр, сопровождавший весь конкурс.

Участников конкурса было много, и популярных, и неизвестных. Был, кстати, и небезызвестный ансамбль «Битлз». Но за громкими именами солистов и самими претенциозными названиями ансамблей, к сожалению, очень нечасто можно было услышать по-настоящему содержательную, мелодичную песню. После выступления меня пригласили принять участие в фильмах-концертах французское и итальянское телевидение, а также директор известной французской фирмы грамзаписи «Шан Дюмон» — Жюль Жан. Вероятно, в феврале 1972 года я буду представлять нашу фирму «Мелодия» на аналогичном соревновании в Голландии.

Цыган-певец на международном эстрадном конкурсе — многих там, за рубежом, это удивляло. Действительно, такое возможно лишь в нашей стране и в наше время.

— Вы, наверное, заметили, что в последние годы в эстрадную песню все чаще стали проникать элементы народных цыганских напевов. Как вы, исполнитель цыганских песен, относитесь к этому явлению в эстраде?

— Я думаю, оно в какой-то степени понятно. Вспомним, к примеру, как любили цыганскую песню Пушкин, Толстой, Горький, как красочно писали о ней. Изучал ее и венгерский композитор Ференц Лист.

Но одно дело — тактичное использование ритмов и мелодики цыганской песни там, где это оправдано содержанием, другое — открытая стилизация «под», когда над автором давит идея во что бы то ни стало вернуть в песню «цыганщину» (только так это можно назвать). Тогда вместо песни получается пародия. Цыганская песня должна звучать с боль-

шой внутренней силой. Как и любая другая, она должна быть в слове, манере, экспрессии — неподдельна. Да, она своеобразна! Но совершенно непонятно стремление некоторых композиторов и исполнителей окутать ее какой-то экзотикой. Мне самому пришлось немало поработать над тем, чтобы убрать густую «накипь» с «Цыганской венгерки», с ее музыки и текста, написанного Аполлоном Григорьевым, которые с чем только не смешивали!

— Что вы можете сказать в этой связи об исполняемой вами очень популярной песне «Разноцветные кибитки»?

— Считаю ее большой удачей polskich авторов. Здесь соблюдены те тонкие грани стилизации, о которых мы только что говорили, и в то же время — не потеряно ощущение духа цыганской песни. Раздосто, что эти ее достоинства были оценены многочисленными любителями песни.

— А вам самому никогда не хотелось написать песню?

— Знаю, что многие певцы пробуют себя в этом жанре, но сам никогда этим не занимался. Думаю, чтобы написать песню по большому счету и искренне, надо пережить какое-то очень неординарное для тебя в жизни событие. Нет, всерьез я пока этим делом не занимаюсь.

— Сейчас не только в эстраде, но и в искусстве театра и кинематографа все более и более утверждается сравнительно новое понятие — «та-

лантливая аудитория». Является ли, по-вашему, приобретаемым это качество — «талантливый слушатель»?

— Мне кажется, в первую очередь талантливым должен быть певец. Тогда у него всегда будет талантливый слушатель. Понятно, что, говоря о талантливости исполнителя, я имею в виду не только его вокальные данные, но и нечто большее — глубину мысли, способность убеждать свою аудиторию, человеческий талант, если хотите... И если порой мы встречаемся с проявлениями своеобразной «бесталанности» слушателя на концертах песни, то это лишь результат проявленной однажды перед тем же слушателем «бесталанности» какого-то певца в этих последних качествах.

— Что увлекает вас, кроме песни, музыки?

— Глубоко и по-настоящему — природа. Но я бы не стал говорить в данном случае «кроме песни». Потому что для меня общение с природой — это как бы определенный этап работы над произведением. Мне кажется, оно немало способствует правдивости, искренности исполнителя на сцене. Только тогда слушатель будет уходить с концерта интеллектуально и эмоционально обогащенным. А ведь к этому и должен стремиться каждый артист.

— Благодарю вас за интервью.

Беседу вел
Р. ЗВЯГИНА.

